

Последний аншлаги

“Ваня тебе звонил. Женя Белоусов умер”. Короткие гудки. Это кассета из моего автоответчика. Я ее сохраняю.

Что-то странное творится — недавно мы потеряли совсем молодого, но очень талантливого исполнителя Петлюру, совсем нестарого А.Крупнова (“Крупский со товарищи”), теперь вот Женя Белоусов.

Наверное, вот так умирали, вымирая, динозавры — в расцвете лет, непонятно почему, отчего, отдавая экологическую нишу новым властителям душ.

Женя Белоусов был суперзвездой периода перестройки. Он собирал стадионы. И, как и положено суперзвезде, жил в атмосфере истерического поклонения. Его ругали за то и за это, а он опять собирал стадионы и смеялся над своими критиками. Он поражал нас сочетанием огромного роста и юного блеска глаз. И грива его волос была гривой льва, но музыка его звала погладить и приручить этого льва.

“Ночное такси”, “Девочка моя синеглазая”, “Девчонка-девчоночка” — Женя Белоусов, наверное, станет эталоном того, как по-разному могут воспринимать одну и ту же вещь критики и публика,

мамы и их дочери.

Женя Белоусов в душе оставался добрым непослушным ребенком, и слушатели чувствовали это и любили в нем это. Боялся зубных врачей. В каком-нибудь городе мог выйти к микрофону и сказать “Привет, Минск!”, хотя это мог быть совсем не Минск. Он приводил в ужас своих администраторов и вызывал овации у своих поклонников.

Последние годы он выступал мало, пытался заниматься бизнесом, говорят, не слишком удачно. Видимо, время переполненных концертных залов и стадионов было ему ближе, нежели время тусовок и платных эфиров.

Последний раз я наблюдал Женино выступление в передаче “Караоке по-русски” у Сергея Шустикского. Женя спел песню своим мягким вкрадчивым голосом и удалился с корзинкой подарков от спонсоров. Как оказалось, в вечность...

На панихиде в Театре Эстрады слово держал Борис Брунов. Стояла толпа, состоящая из эстрадных звезд, все в черном. На набережной шла бесконечная очередь простых смертных И дождь.

Ян НЕВСТРУЕВ